

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

**частей (3), (5), (8) и (9) статьи 186
Уголовно-процессуального кодекса**
(срок предварительного ареста)

(Обращение № 7g/2016)

КИШИНЭУ

23 февраля 2016 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 186 Ч. (3), (5), (8) И (9) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:
Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Тудор ПАНЦЫРУ,
Виктор ПОПА, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Максима Юрку,

принимая во внимание обращение, представленное и
зарегистрированное 17 февраля 2016 года,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя совещание при закрытых дверях,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение, представленное в Конституционный суд 17 февраля 2016 года г-жой Виорикой Пуйка, судьей суда Ботаника мун. Кишинэу, в соответствии с положениями ст. 135 ч. (1) п. а) и г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также с Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд, об исключительном случае неконституционности частей (3), (8), (9) и (11) статьи 186 (*«Срок содержания лица под стражей и его продление»*) Уголовно-процессуального кодекса, заявленном в рамках уголовного дела № 1-239/15, находящегося в производстве суда Ботаника мун. Кишинэу.

2. Автор обращения считает, в частности, что совокупное применение положений частей (3), (8), (9) и (11) статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса позволяет продление срока содержания под стражей на период, превышающий сроки, прямо предусмотренные в ст. 25 ч. (4) Конституции.

3. Определением Конституционного суда от 17 февраля 2016 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

4. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Парламента и Правительства.

5. В открытом пленарном заседании обращение поддержала автор обращения, Виорика Пуйка, судья суда Ботаника мун. Кишинэу.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 186 Ч. (3), (5), (8) И (9) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

Правительство представлял Эдуард Сербенко, заместитель министра юстиции. Представитель Парламент не участвовал в заседании.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВНОГО СПОРА

6. Судом Ботаника мун. Кишинэу рассматривается уголовное дело в отношении подсудимых Хыркыяла Руслана, Прокоп Виорела и Стегэреску Семена, которое находится на этапе судебного расследования, в стадии слушания подсудимых.

7. Подсудимые были задержаны 20 марта 2015 года, а определением от 21 марта 2015 года судья по уголовному преследованию принял решение о заключении их под стражу на 30 суток.

8. Впоследствии, определением от 17 апреля 2015 года судья по уголовному преследованию решил продлить срок предварительного ареста еще на 30 суток.

9. Определениями от 18 мая 2015 года, 12 августа 2015 года и 12 ноября 2015 года срок содержания под стражей в отношении подсудимых продлевался каждый раз на 90 дней.

10. Определением от 5 февраля 2016 года суд продлил меру пресечения в виде ареста до 20 марта 2016 года, когда истекает 12-месячный срок.

11. Определением от 10 февраля 2016 года Апелляционная Палата Кишинэу удовлетворила кассационную жалобу прокурора и приняла решение о продлении срока предварительного ареста в отношении подсудимых на 90 дней, начиная с 11 февраля 2016 года. Кассационные жалобы адвокатов об аннулировании определения от 5 февраля 2016 года и освобождении подсудимых из-под ареста с применением другой меры пресечения, были отклонены.

12. Судья суда Ботаника мун. Кишинэу, Виорика Пуйка, 16 февраля 2016 года представила в Конституционный суд обращение об исключительном случае неконституционности частей (3), (8), (9) и (11) статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

13. Применимые положения Конституции (М.О., 1994 г., № 1):

Статья 4

Права и свободы человека

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 186 Ч. (3), (5), (8) И (9) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы.»

Статья 25

Право на свободу и личную неприкосновенность

«(1) Право на свободу и личную неприкосновенность ненаруσιμο.

(2) Обыск, задержание или арест лица допускаются только в случаях и порядке, предусмотренных законом.

[...]

(4) Арест производится на основании выданного судьей ордера на срок не более 30 дней. Законность ордера может быть обжалована в соответствии с законом в вышестоящую судебную инстанцию. Срок ареста может быть продлен только судьей или судебной инстанцией в соответствии с законом не более чем до 12 месяцев.

(5) Основания задержания или ареста доводятся до сведения задержанного или арестованного незамедлительно, а обвинение - в кратчайший срок; основания задержания и обвинение предъявляются только в присутствии адвоката, выбранного или назначенного.

(6) Освобождение задержанного или арестованного обязательно, если основания задержания или ареста отпали.»

14. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года (перепубликован в М.О., 2012 г., № 263-269, ст. 855):

Статья 176

Основания для применения мер пресечения

«(1) Меры пресечения могут применяться прокурором по собственной инициативе или по предложению органа уголовного преследования либо, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией лишь в случае, если имеются достаточные разумные основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый может скрыться от органа уголовного преследования или судебной инстанции, воспрепятствовать установлению истины в уголовном процессе, совершить другие преступления, а также они могут применяться судебной инстанцией для обеспечения исполнения приговора.

(2) Предварительный арест и альтернативные аресту меры пресечения применяются только по отношению к лицу, подозреваемому, обвиняемому в совершении тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления, а при наличии разумных подозрений в совершении других преступлений они применяются в случае, если обвиняемый, подсудимый совершил хотя бы одно из деяний, указанных в части (1).

[...]»

Статья 186

Срок содержания лица под стражей и его продление

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 186 Ч. (3), (5), (8) И (9) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

«(1) Срок содержания лица под стражей исчисляется с момента лишения лица свободы при его задержании, а если оно не было задержано, то с момента исполнения судебного решения о применении этой меры пресечения. В срок содержания подозреваемого, обвиняемого, подсудимого под стражей засчитывается время нахождения лица:

1) под стражей при его задержании и предварительном аресте;
2) под домашним арестом;
3) в медицинском учреждении для производства по решению судьи по уголовному преследованию или судебной инстанции экспертизы в условиях стационара, а также на излечении вследствие применения к нему принудительных мер медицинского характера.

(2) Содержание лица под стражей на стадии уголовного преследования, до направления дела в суд, не может превышать 30 дней, за исключением случаев, предусмотренных настоящим кодексом.

(3) В исключительных случаях в зависимости от сложности уголовного дела, тяжести преступления, а также при наличии опасности, что обвиняемый может скрыться, оказывать давление на свидетелей, уничтожить или испортить средства доказывания, срок содержания обвиняемого под стражей на стадии уголовного преследования может быть продлен:

1) до 6 месяцев, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое законом предусмотрено максимальное наказание сроком до 15 лет лишения свободы;

2) до 12 месяцев, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое законом предусмотрено максимальное наказание сроком до 25 лет лишения свободы или пожизненное заключение.

(4) Срок содержания под стражей несовершеннолетних обвиняемых может быть продлен только до 4 месяцев.

(5) Срок каждого продления предварительного ареста не может превышать 30 суток на стадии уголовного преследования и 90 суток – на стадии судебного разбирательства.

(6) В случае необходимости продления срока предварительного ареста обвиняемого, подсудимого прокурор не позднее чем за 5 дней до истечения этого срока обращается к судье по уголовному преследованию или, в зависимости от обстоятельств, к судебной инстанции, в производстве которой находится дело, с ходатайством о его продлении. В случае, если на день постановления приговора до истечения срока предварительного ареста остается менее 15 дней, судебная инстанция обязана по ходатайству прокурора вынести решение о продлении срока предварительного ареста до оглашения приговора.

(7) При рассмотрении ходатайства о продлении срока предварительного ареста судья по уголовному преследованию или, в зависимости от обстоятельств, судебная инстанция вправе заменить предварительный арест на домашний арест, временное освобождение под судебный контроль или временное освобождение под залог.

(8) После направления дела в суд срок судебного разбирательства по делу, по которому подсудимый содержится под стражей, не может превышать 6 месяцев со дня поступления дела в судебную инстанцию и до оглашения приговора, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое законом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет, и 12 месяцев, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое законом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 25 лет или пожизненного заключения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 186 Ч. (3), (5), (8) И (9) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

(9) По истечении сроков, установленных в частях (5) и (8), срок судебного разбирательства по делу, по которому подсудимый содержится под стражей, может продлеваться лишь в исключительных случаях по ходатайству прокурора мотивированным определением судебной инстанции, в производстве которой находится дело, каждый раз не более чем на 3 месяца до оглашения приговора.

(10) Решение судебной инстанции о продлении срока судебного разбирательства по делу, по которому подсудимый содержится под стражей, может быть обжаловано в кассационном порядке в вышестоящую судебную инстанцию. Обжалование решения не приостанавливает рассмотрение дела.

(11) Положения частей (5), (6), (8)–(10) применяются соответствующим образом при рассмотрении дела в апелляционном порядке.

(12) Продление срока предварительного ареста до 6 месяцев производится судьей по уголовному преследованию на основании ходатайства прокурора округа, в пределах территории которого осуществляется уголовное преследование, а в случае необходимости продления срока предварительного ареста свыше указанного срока – на основании ходатайства этого же прокурора с согласия Генерального прокурора или его заместителей.

(13) Решение о продлении срока предварительного ареста может быть обжаловано в вышестоящую судебную инстанцию в кассационном порядке.»

15. Применимые положения Всеобщей декларации прав человека (принятой 10 декабря 1948 года в Нью-Йорке и признанной Республикой Молдова Постановлением Парламента № 217-XII от 28 июля 1990 года):

Статья 3

«Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.»

Статья 9

«Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.»

16. Применимые положения Международного пакта о гражданских и политических правах (принятого 16 декабря 1966 года в Нью-Йорке и ратифицированного Республикой Молдова 28 июля 1990 года Постановлением Парламента № 217-XII):

Статья 9

«1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

2. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и, в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 186 Ч. (3), (5), (8) И (9) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

3. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой.»

17. Применимые положения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, с изменениями и дополнениями, согласно принятых к ней Протоколов (принятой в Риме 4 ноября 1950 года и ратифицированной Республикой Молдова Постановлением Парламента № 1298-XIII от 24 июля 1997 года):

Статья 5

Право на свободу и безопасность

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

а. законное содержание лица под стражей на основании признания его виновным компетентным судом;

б. законный арест или задержание лица за невыполнение законного решения суда или с целью обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом;

с. законный арест или задержание лица, произведенные в целях передачи его компетентному судебному органу по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что задержание необходимо для предотвращения совершения им правонарушения или, чтобы помешать ему скрыться после его совершения;

д. задержание несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное задержание для передачи лица компетентному органу;

е. законное задержание лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 186 Ч. (3), (5), (8) И (9) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

f. законный арест или задержание лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.

2. Каждому арестованному сообщаются незамедлительно на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявленное ему обвинение.

3. Каждое арестованное или задержанное в соответствии с положениями подпункта (с) пункта 1 данной статьи лицо незамедлительно доставляется к судье или к другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантии явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы путем ареста или задержания, имеет право на разбирательство, в ходе которого суд быстро решает вопрос о законности его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или задержания в нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию.»

ВОПРОСЫ ПРАВА

18. Исходя из содержания обращения, Конституционный суд отмечает, что оно касается в основном возможности продления судом в рамках уголовного процесса срока предварительного ареста (1) путем вынесения ордера на арест, превышающего 30 суток и (2) на общий срок, превышающий 12 месяцев.

19. Таким образом, обращение касается ряда элементов и принципов, непосредственно связанных с конституционными ценностями, таких как право на свободу и личную неприкосновенность, принцип неприкосновенности лица, принцип законности уголовного процесса и защиты от произвола, принцип соразмерности и разумности применения предварительного ареста, презумпция невиновности.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

20. Постановлением № 2 от 9 февраля 2016 года о толковании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции Конституционный суд отметил следующее:

«- в случае если конституционность законов, [...] подлежащих применению при разрешении рассматриваемых дел, вызывает сомнение, судебная инстанция обязана обратиться в Конституционный суд;

- запрос по поводу исключительного случая неконституционности может быть представлен в судебную инстанцию любой из сторон или ее представителем, а также судебной инстанцией по собственной инициативе;

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 186 Ч. (3), (5), (8) И (9) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

- обращение о контроле конституционности положений, подлежащих применению при рассмотрении дела, прямо представляется в Конституционный суд судьями/составами судей Высшей судебной палаты, апелляционных палат и судов, рассматривающих дело;

[...]»

21. Своим определением от 17 февраля 2016 года Конституционный суд проверил соблюдение следующих требований приемлемости:

1) *Предмет исключительного случая относится к категории актов, указанных в ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции.*

22. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в частности Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

2) *Исключительный случай может быть заявлен одной из сторон или ее представителем, или же непосредственно судебной инстанцией по собственной инициативе.*

23. Обращение об исключительном случае неконституционности подано судьей суда Ботаника мун. Кишинэу, в производстве которого находится дело, который является субъектом, наделенным данным правом, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также с Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

3) *Оспариваемые положения подлежат применению при разрешении рассматриваемого дела.*

24. Конституционный суд считает, что прерогатива разрешения исключительных случаев неконституционности, которой он наделен статьей 135 ч. (1) п. g) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и положениями Конституции, с учетом ее верховенства и **применимости оспариваемых положений при рассмотрении судом основного спора.**

25. Конституционный суд отмечает, что предметом исключительного случая неконституционности являются положения частей (3), (8), (9) и (11) статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 186 Ч. (3), (5), (8) И (9) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

26. Конституционный суд принимает доводы автора обращения, согласно которым оспариваемые положения подлежат применению при разрешении рассматриваемого дела, так как под их действием возникли юридические отношения, продолжающие производить последствия и являющиеся решающими при разрешении вопроса о продлении срока содержания под стражей после 20 марта 2016 года, независимо от выводов кассационной инстанции.

27. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что положения части (3) статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса относятся к продолжительности ареста на стадии уголовного преследования. Таким образом, хотя они и имеют значение при исчислении оспариваемых сроков, однако, эти положения не распространяются на уголовное дело, в рамках которого был заявлен исключительный случай неконституционности, так как оно уже находится на стадии судебного разбирательства.

28. Кроме того, Конституционный суд подчеркивает, что часть (11) статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса является отсылочной нормой, в данном случае в отношении оспариваемых частей (8) и (9), и применима только при рассмотрении дела в апелляционном порядке. А значит, данное положение не распространяется на спор, находящийся на стадии рассмотрения судом первой инстанции. Более того, при рассмотрении дела в апелляционной инстанции лицо содержится под стражей в соответствии с условиями, определенными ст. 5 § (1) п. а) Европейской Конвенции, на основании приговора, вынесенного компетентным судом. То есть, нет необходимости в продлении срока предварительного ареста до тех пор, пока приговор о лишении свободы не отменен апелляционной инстанцией.

29. В Постановлении № 2 от 9 февраля 2016 года Конституционный суд подчеркнул, что исключительный случай неконституционности является процессуальным действием защиты, посредством которого доводится до сведения Конституционного суда факт несоответствия положениям Конституции некоторых норм законодательства, **применимых при рассмотрении дела судебной инстанцией.**

30. Таким образом, в этой части обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым, потому как части (3) и (11) статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса не имеют отношение к уголовному делу, в рамках которого заявлен исключительный случай неконституционности.

- 4) *Не существует принятого ранее постановления Конституционного Суда, предметом которого являлись бы оспариваемые положения.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 186 Ч. (3), (5), (8) И (9) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

31. Конституционный суд отмечает, что ранее подвергались конституционному контролю некоторые положения, касающиеся ареста (Постановление № 72 от 23 декабря 1999 года), содержащиеся в Уголовно-процессуальном кодексе в редакции от 24 марта 1961 года.

32. В этом контексте, Конституционный суд подчеркивает, что после принятия указанного постановления, Законом № 351 от 12 июля 2001 года была принята новая редакция ст. 25 ч. (4) Конституции.

33. А также, 14 марта 2003 года был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова № 122-XV.

34. Конституционный суд отмечает, что в своем постановлении Европейский суд указывал на то, что распространение эффектов толкования норм от 1999 года на новую редакцию ст. 25 ч. (4) Конституции не является совместимым с положениями Европейской Конвенции.

35. В этом контексте, Конституционный суд подчеркивает, что в Постановлении № 55 от 14 октября 1999 года о толковании некоторых положений статьи 4 Конституции Республики Молдова он установил как принцип, что *«данное положение имеет юридические последствия, поскольку правоприменительные органы, включая Конституционный суд [...], вправе [...] применять при рассмотрении конкретных дел нормы международного права [...], предоставив приоритет международным нормам при наличии несоответствий.»*

36. В Постановлении № 10 от 16 апреля 2010 года о пересмотре Постановления Конституционного суда № 16 от 28 мая 1998 года «О толковании статьи 20 Конституции Республики Молдова», в редакции Постановления № 39 от 9.07.2001, Конституционный суд отметил, что *«международная юрисдикционная практика [...] является обязательной для Республики Молдова, как государства, присоединившегося к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.»*

37. Учитывая, что ст. 25 ч. (4) Конституции в новой редакции не являлась предметом толкования, Конституционный суд считает необходимым дать толкование этой статьи с поправками, внесенными Законом № 351 от 12 июля 2001 года.

38. В свете вышеизложенного, Конституционный суд считает, что оспариваемые нормы ранее не являлись объектом конституционного контроля в Конституционном суде.

39. Таким образом, Конституционный суд устанавливает, что обращение не может быть отклонено как недопустимое и не существует никаких других оснований для прекращения производства по делу, в соответствии со ст. 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 186 Ч. (3), (5), (8) И (9) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

40. Для разъяснения вопросов, затронутых в обращении, Конституционный суд будет использовать положения ст. 25 ч. (4) Конституции, с учетом своей предыдущей практики, а также учитывая практику Европейского суда.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

І. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 25 Ч. (4) КОНСТИТУЦИИ

41. По мнению автора обращения, нормы, подвергнутые контролю конституционности, нарушают ст. 25 ч. (4) Конституции, согласно которой:

«(4) Арест производится на основании выданного судьей ордера на срок не более 30 дней. Законность ордера может быть обжалована в соответствии с законом в вышестоящую судебную инстанцию. Срок ареста может быть продлен только судьей или судебной инстанцией в соответствии с законом не более чем до 12 месяцев.»

1. Аргументы автора обращения

42. Автор обращения об исключительном случае неконституционности считает, что положения, подвергнутые контролю конституционности, не соответствуют требованиям качества закона.

43. Он утверждает, в частности, что совокупное применение положений частей (3), (8), (9) и (11) статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса позволяет продление предварительного ареста на общий срок, превышающий 12 месяцев, в нарушение срока, прямо предусмотренного ст. 25 ч. (4) Конституции.

44. Автор обращения считает также, что, так как позволяет выдачу ордера на арест сроком до 90 дней, ст. 186 ч. (9) Уголовно-процессуального кодекса нарушает срок в 30 дней, прямо предусмотренный ст. 25 ч. (4) Конституции.

2. Аргументы органов власти

45. В представленном мнении Правительство отметило, что конституционную норму ст. 25 ч. (4) следует толковать в смысле раздельного применения срока предварительного ареста в 12 месяцев на стадии уголовного преследования и на стадии судебного

разбирательства. Соответственно, общая продолжительность предварительного ареста может составлять 24 месяца.

46. Относительно продолжительности ордера на арест Правительство считает, что конституционный срок в 30 дней относится только к стадии уголовного преследования, а на этапе судебного разбирательства допускается выдача ордера на арест сроком до 90 дней.

47. В заключение Правительство поддержало конституционность обжалованных положений.

48. Парламент не представил свое мнение Конституционному суду.

3. Оценка Конституционного суда

3.1. Общие принципы

49. Конституционный суд подчеркивает, что основной задачей государства в демократическом обществе является защита человека. Путем установления уголовно-процессуальных норм, государство преследует цель защиты человека и общества от преступлений, но, в то же время, защиту человека и общества от злоупотреблений со стороны лиц, наделенных полномочиями расследования преступлений, таким образом, чтобы любое лицо, совершившее преступление, было наказано согласно степени своей вины и чтобы ни одно невиновное лицо не было привлечено к уголовной ответственности и осуждено [Постановление № 12 от 14 мая 2015 года об исключительном случае неконституционности ст. 287 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса (возобновление уголовного преследования), п. 41].

3.1.1. Принцип личной неприкосновенности

50. Статья 25 Конституции гарантирует право на свободу и личную неприкосновенность, согласно которой никто не может быть задержан и арестован, за исключением случаев и в порядке, предусмотренных законом.

51. Этот же принцип закреплен и международными актами в области прав человека, стороной которых Республика Молдова является.

52. Так, согласно статье 3 Всеобщей декларации прав человека, «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность», а статья 9 предусматривает, что «никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 186 Ч. (3), (5), (8) И (9) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

53. Принципы Всеобщей декларации более детально определены в Международном пакте о гражданских и политических правах, который устанавливает за правило состояние свободы человека и настаивает на том, что любое лишение свободы должно быть специально обоснованно (ст. 9 п. 1). Статья 9 п. 3 Международного пакта о гражданских и политических правах подчеркивает, что содержание под стражей лица, находящегося в ожидании принятия решения, не должно становиться правилом.

54. Статья 5 § 1 п. с) Европейской Конвенции также регламентирует лишение свободы в рамках уголовного процесса. Европейский суд, в своей богатой практике по вопросам, отраженным в ст. 5 Конвенции, наметил определенные руководящие принципы в отношении условий и пределов применения предварительного ареста, выдвинув на первый план презумпцию свободы как отправную точку при рассмотрении конкретной ситуации.

55. На уровне Европейского Союза, на основе «дорожной карты», утвержденной Советом 30 ноября 2009 года, было принято ряд директив, которые дополняют нормативную базу, установленную Европейской Конвенцией и Хартией основных прав Европейского Союза, в целях установления минимальных норм по отдельным аспектам уголовного процесса: Директива № 2010/64/ЕС о праве на толкование и перевод в рамках уголовного производства, Директива № 2012/13/ЕС о праве на информацию в рамках уголовного производства, Директива № 2013/48/ЕС о праве на доступ к адвокату в уголовном производстве и в производстве по европейскому ордеру на арест, а также о праве на уведомление третьей стороны при лишении свободы и на общение с третьими лицами и консульскими органами при лишении свободы и Директива по усилению принципа презумпции невиновности и права лично представлять свои интересы в суде в рамках уголовного производства.

56. Основная цель конституционных положений и указанных международных актов, состоит в том, чтобы предотвратить незаконные и чрезмерно продолжительные задержания (*Луканов против Болгарии* от 20 марта 1997 г., Доклад 1997 г. II, § 41; *Асанидзе против Грузии* [МС], № 71503/01, § 171, ЕСПЧ 2004 II, § 46 и *Илашку и другие против Молдовы и России* [МС], № 48787/99, § 461, ЕСПЧ 2004 VII). Поэтому любое лишение свободы, даже самое короткое, должно быть обоснованным. Обоснование применяемой меры должно быть убедительным и мотивированным. Отсутствие мотивации или формальная мотивация делает арест или продление срока ареста незаконными.

57. Лишением свободы является как задержание (*Стрэйстяну и другие против Молдовы*, № 4834/06, §§ 85-88, 7 апреля 2009 г. или

Витольд Литва против Польши, № 26629/95, 4 апреля 2000 г.), так и предварительный арест или домашний арест (*Манчини против Италии*, № 44955/98, § 17 или *Николова против Болгарии* (№ 2), № 40896/98, §§ 60 и 74, 30 сентября 2004 г.).

3.1.2. Принцип законности уголовного производства

58. Требование «законности» предполагает, что как обстоятельства, на которые основывается обвинение, так и условия для применения лишения свободы, по мере возможности, должны быть в четкой форме предусмотрены законом, с тем, чтобы закон был предсказуемым в применении.

59. Соответственно, закон должен быть достаточно точным, чтобы дать возможность лицу – в случае необходимости и при соответствующей консультации – в разумной степени предвидеть, исходя из обстоятельств дела, последствия, которые может повлечь за собой конкретное действие (*Морен против Германии*, (МС), № 11.364/03, § 72, ЕСПЧ 2009-..., и *Медведев и другие против Франции*, (МС), № 394/03, § 80, ЕСПЧ 2010-...] *Стил и другие против Соединенного Королевства*, постановление от 23 сентября 1998 г., Доклад 1998-VII, § 54, *Барановски против Польши*, № 28358/95, § 52).

60. Согласно ст. 25 ч. (4) Конституции, лицо, лишенное свободы, имеет право обжаловать в суд законность примененной меры и добиться своего освобождения, если эта мера незаконна.

61. Для осуществления данного права, лицо должно иметь доступ к документам уголовного дела, которые являлись основанием для лишения его свободы, и не только к процессуальным документам, но и к доказательствам (ЕСПЧ, *Цуркан против Молдовы*, постановление от 23 октября 2007 г., § 56-64). Жалоба должна рассматриваться в короткие сроки (*Шарбан против Молдовы*, постановление от 4 октября 2005 г., § 118-123), в судебном заседании, которое обеспечивает равные процессуальные возможности сторонам, т.е. для прокурора и задержанного (*Николова против Болгарии*, постановление от 25 марта 1999 г., § 58).

62. Принцип законности предполагает также соблюдение ряда процессуальных гарантий, предусмотренных законом против произвола, с тем, чтобы эта мера применялась правомерно в каждом конкретном случае.

63. При вынесении решения о заключении под стражу, национальные судебные инстанции должны применять стандарты, введенные Европейской Конвенцией: законность задержания; существование обоснованного подозрения; наличие риска; пропорциональность, разумность и необходимость заключения под

стражу, и, наконец, возможность применения меры, альтернативной задержанию.

3.1.3. Принцип пропорциональности и обоснованности в случае применения предварительного ареста

64. Свобода личности составляет правило. Арест – это исключительная мера. Следовательно, арест может осуществляться только в определенных случаях и только по определенным основаниям, которые должны быть отражены в конкретной и убедительной форме в решении органа, который его применяет.

65. В соответствии со ст. 5 § 1 п. с) Европейской Конвенции, предварительный арест осуществляется с целью преследования совершенного преступления («в целях передачи его компетентному судебному органу»). Цель не может ограничиваться профилактикой преступлений, поддержанием безопасности и общественного порядка или сбором доказательств, без намерения преследования совершенного преступления.

66. Законодательство Республики Молдова, подобно ст. 5 § 1 п. с) Конвенции, допускает лишение свободы лица только в том случае, когда существует «обоснованное подозрение», что данное лицо совершило преступление. **Обоснованность подозрения предполагает наличие фактов или информации, которые могли бы убедить независимого наблюдателя в том, что данное лицо могло совершить преступление.**

67. Такая оценка зависит от всех обстоятельств конкретного дела, при этом факты, являющиеся основанием для подозрений, не должны быть одного уровня с теми, что необходимы для мотивирования осуждения, или для составления обвинения на следующей стадии уголовного преследования (*Эрдагоз против Турции; Фокс, Кэмпбэл и Хартли; Мюррей и Броуган против Соединенного Королевства*).

68. Эти факты, или сведения имеют более низкую степень точности, чем те, которые требуются для составления обвинения (*Мушук против Молдовы*, постановление от 6 ноября 2007 г., § 31). Все же, лицо не может быть задержано только на основании заявления предполагаемой жертвы или возникших сомнений в надежности свидетелей (*Степуляк против Молдовы*, постановление от 6 ноября 2007 г., § 68-81).

69. Статья 5 § 3 в соотношении с § 1 п. с) Европейской Конвенции предусматривает, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, должно быть всегда освобождено в ходе процесса, за исключением случаев, когда доказано наличие оснований, оправдывающих сохранение меры пресечения в виде содержания под стражей.

70. Является правилом производство дознания в отношении лица, находящегося в состоянии свободы (*Летелье против Франции*, постановление от 26 июня 1991 г., § 35). Государство должно показать, что существуют «обоснованные и достаточные» причины для дальнейшего содержания под стражей (*Ягич и Саргин против Турции*, постановление от 8 июня 1995 г., § 52). На власти возлагается обязанность оправдать содержание под стражей, каким бы оно не было коротким, которую они должны осуществить в доступной и убедительной форме (*Белчев против Болгарии*, постановление от 8 апреля 2004 г., § 82).

71. Произвольные рассуждения или отсутствие фактических аргументов указывают на необоснованность содержания под стражей. Общие или абстрактные аргументы недостаточны (*Бекчиев против Молдовы*, постановление от 4 октября 2005 г., § 56). Обоснование ареста не может быть сведено к перефразированию текста закона, устанавливающего категорию причин, по которым может применяться арест (*Шарбан против Молдовы*, постановление от 4 октября 2005 г.).

72. Не является основанием для ареста необходимость получения доказательства или завершение уголовного преследования. Арест лица для допроса в качестве свидетеля по смежному уголовному делу не допускается (*Гиорги Николаишвили против Грузии*, постановление от 13 января 2009 г.).

73. Является причиной для лишения свободы подозреваемого в совершении преступления, если существует риск:

- уклонения его от суда (*Стогмюллер против Австрии*, постановление от 10 ноября 1969 г., § 15);
- оказания негативного влияния на осуществление правосудия (*Вемхов против Германии*, постановление от 27.06.1968г., § 14);
- совершения других преступлений (*Мацнетер против Австрии*, от 10 ноября 1969 г., § 9);
- нарушения общественного порядка (*Летелье против Франции*, постановление от 26 июня 1991 г., § 51).

Но эти риски должны быть подтверждены доказательствами, основанными на фактах (*Цуркан против Молдовы*, постановление от 23 октября 2007 г., § 48-49).

74. Данные, полученные из доказательств или сведений, должны быть достаточными для зарождения подозрения (предположения), основанного на объективных признаках, установленных законом. Эти доказательства или сведения отражаются в процессуальных актах, которые прилагаются к ходатайству прокурора, должны содержаться в

деле и быть доступными для стороны, даже с риском раскрытия некоторых аспектов, которые прокурор хотел бы сохранить в тайне (*Цуркан и Цуркан против Молдовы*, постановление от 23 октября 2007 г.).

75. Ходатайство и материалы, подтверждающие основания для применения предварительного ареста или домашнего ареста, представляются адвокату в момент направления ходатайства о применении предварительного ареста или домашнего ареста, а также судье по уголовному преследованию (*Лами против Бельгии*, постановление от 30 марта 1989 г.).

76. Практика непредставления материалов дела, касающихся причин ареста, а также упущение судебных инстанций делать ссылку на существенные и достаточные основания для ареста, подтверждают правомерно впечатление обвиняемого, что его арест результат произвола.

77. В этом контексте, исходя из того, что оставление на свободе – это правило, а лишение свободы – это исключение из правил, необходимо обосновать, почему выбор сделан в пользу ареста, а не в пользу другой, более мягкой меры пресечения (*Витольд Литва против Польши*, постановление от 4 апреля 2000 г., § 78; *Энхорн против Швеции*, постановление от 25 января 2005 г., § 44). Предварительный арест может быть применен только в случае, когда невозможно прибегнуть к другой, более мягкой мере пресечения.

3.1.4. Разумные сроки в процедуре ареста

78. Конституционный суд напоминает, что принцип разумности сроков в уголовном процессе является составным элементом применения права на справедливое судебное разбирательство. Согласно этому принципу, органы уголовного преследования и судебные инстанции обязаны обеспечить разрешение уголовных дел в разумные сроки.

79. Уголовный процесс, в целом, должен осуществляться оперативно (быстро). Длительность процесса, как на уровне процедуры ареста, так и на уровне судебного процесса рассмотрения обвинения по существу, установлена Европейской Конвенцией в ст. 5 и, соответственно, ст. 6 § 1 и § 3 п. а).

80. Арест является временной мерой, так как устанавливается на определенный срок. Эта мера временная и потому, что ее продолжительность определена наличием обстоятельств, из-за которых арест был применен, и аннулируется сразу, как только эти обстоятельства отпали.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 186 Ч. (3), (5), (8) И (9) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

81. Правила, устанавливающие разумные сроки для временного заключения под стражу, следующие:

- незамедлительность в информировании арестованного лица (ст. 5 § 2 Конвенции): относится к причинам ареста и предъявленному обвинению; осуществляется в кратчайший срок;
- незамедлительность в контроле ареста (ст. 5 § 3 Конвенции): осуществляется уполномоченным судьей немедленно (т.е. без промедления) и автоматически;
- незамедлительность в рассмотрении кассационной жалобы и контроля законности ареста или задержания (ст. 5 § 4 Конвенции): осуществляется в короткий срок;
- разумность срока ареста (ст. 5 § 3 Конвенции): каждое арестованное лицо имеет право на судебное разбирательство в разумный срок или на освобождение до суда.

82. Таким образом, право на свободу и личную неприкосновенность, которого человек не может быть лишен, кроме как в исключительных случаях, подкрепляется двумя требованиями:

- 1) лишение свободы не может быть продлено с превышением строго необходимого срока;
- 2) освобождение лица в максимально быстрые сроки, в случае, когда содержание под стражей оказывается неоправданным.

3.1.5. Презумпция невиновности

83. Каждое лицо является невиновным до вынесения судом окончательного обвинительного приговора. Данный принцип позволяет подозреваемому, обвиняемому или подсудимому считать себя добропорядочным и защищаться от любого возможного несправедливого или необоснованного обвинения.

84. Презумпция невиновности не означает, однако, что в процессе уголовного производства не могут быть приняты процессуальные меры против того, кто подвергается дознанию. Одним из определяющих моментов данного принципа является тот факт, что арест лица не означает его осуждение по окончании процесса, и возможно принятие любого решения, вплоть до его оправдания. С другой стороны, в случае применения меры пресечения, судья не обсуждает вопрос о виновности подозреваемого в совершении преступления, а только проверяет существование достаточных доказательств или сведений, подтверждающих подозрения, что лицо совершило это деяние.

85. Лицо, подвергнутое мере пресечения, в соответствии с принципом презумпции невиновности, считается невиновным и отношение к нему должно быть непредвзятым и гуманным, в условиях, не вызывающих физические или моральные страдания и не унижающие его человеческое достоинство.

86. В то же время, Европейский суд установил, что презумпция трактуется в пользу освобождения. Так, до момента осуждения предполагается, что лицо является невиновным. Основной целью положений статьи 5 § 3 Конвенции является та, что лицо может просить временного освобождения с момента, как необходимость дальнейшего содержания его под стражей отпала (*Маккей против Соединенного Королевства* [МС], № 543/03, § 41).

87. После развенчания презумпции невиновности в результате обвинительного приговора, вынесенного компетентным судом, можно считать, что лицо задержано законно, в условиях ст. 5 § (1) п. а) Европейской Конвенции.

3.2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

3.2.2. (Пере)Оценка условий для продления предварительного ареста

88. Обоснование любого периода содержания под стражей, независимо от его продолжительности, должно быть в убедительной форме продемонстрировано властями (*Белчев против Болгарии*).

89. Конституционный суд отмечает, что продление предварительного ареста должно осуществляться с периодичностью, обеспечивающей возможность доказать необходимость дальнейшего содержания лица под стражей. В равной степени необходимо выявить все аспекты, связанные с риском освобождения лица, находящегося под стражей, рассмотрев при этом альтернативные лишению свободы меры пресечения (*Калманович против Румынии*, постановление от 1 июля 2008 г.). Просто ссылка на основания, предусмотренные законом, или на абстрактную опасность, предполагаемую в случае оставления на свободе, недостаточны (*Дежерату против Румынии*, постановление от 6 июля 2010 г.).

90. Таким образом, любое продление ареста, по сути, осуществляется в соответствии с процедурой, аналогичной первоначальному применению ареста. Следовательно, при продлении ареста судья должен руководствоваться теми же правилами и принципами, которые являлись основанием для первоначального применения ареста.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 186 Ч. (3), (5), (8) И (9) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

91. Более того, власти обязаны периодически пересматривать продолжительный арест и проверять, если первоначальные основания сохраняют свою актуальность и если не существует причин для применения более мягких мер, чем арест (*Идалов против России, Кудла против Польши*). Если арест не обосновывается, он может перерасти в произвольное содержание под стражей, которое незаконно (*Опря против Молдовы*). Полуавтоматическое продление ареста (*Тасе против Румынии*), или при помощи общих и абстрактных фраз (*Бойченко против Молдовы*), не соответствует требованиям ст. 5 § 3 Европейской Конвенции, и, соответственно, требованиям ст. 25 ч. (4) Конституции.

92. Конституционный суд отмечает, что предварительный арест **следует применять только в строго необходимых случаях, в которых нет альтернативы, и в качестве крайней меры**, а не как меру наказания.

93. В связи с этим, Конституционный суд выделяет четыре основания, оправдывающие применение или продление предварительного ареста:

- 1) риск уклонения лица от уголовной ответственности;
- 2) риск помешать надлежащему осуществлению правосудия;
- 3) предотвращение совершения лицом нового преступления;
- 4) риск того, что освобождение лица приведет к нарушению общественного порядка.

94. Для применения предварительного ареста нет необходимости в том, чтобы существовали все эти основания, достаточно наличие одного из них.

95. **Наличие правдоподобных оснований, оправдывающих подозрение в совершении лицом преступления, за которое оно подвергается преследованию, следует рассматривать как общее условие, независимое от причин предварительного ареста**, какими являются риск уклонения от правосудия, риск совершения тяжкого преступления, риск помешать осуществлению правосудия, опасность нарушения общественного порядка. Таким образом, **лицо может быть заключено под стражу только в том случае, когда существуют подозрения в совершении им преступления наряду с наличием для этого соответствующих оснований**. Такую Директиву прямо устанавливает Рекомендация № (2006) 13 о предварительном аресте, условиях его применения и меры защиты от злоупотреблений, принятая Комитетом Министров Совета Европы на 974-й сессии министров-делегатов от 27 сентября 2006 года.

96. Конституционный суд отмечает, что, хотя определенные преступления представляют опасность для общественного порядка, она уменьшается с течением времени, что требует от органов власти предоставить конкретные и определенные доводы, оправдывающие дальнейшее содержание лица под стражей.

3.2.2. Максимальные сроки ордера на арест

97. Арест производится на основании ордера, выданного судьей. Этот ордер служит законным основанием для тех, кто приводит в исполнение меру о заключении под стражу.

98. Конституционный суд подчеркивает, что срок содержания лица под стражей должен быть разумным, а установление разумных пределов осуществляется путем анализа обстоятельств в каждом конкретном случае.

99. При определении срока ареста и, особенно, когда от него требуется продление меры пресечения, судья должен соблюдать условие о том, чтобы срок не превышал разумный предел (*Вемхов против Германии*, постановление от 27 июня 1968 г.). При оценке разумности срока содержания под стражей необходимо учитывать сложность дела и право задержанного на скорейшее разрешение дела, с необходимостью выяснения всех его аспектов.

100. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, в качестве принципа, что, **само по себе, степень тяжести деяния не оправдывает применение меры пресечения в виде предварительного ареста.**

101. Европейский суд также отметил, что по истечении определенного срока досудебного заключения применение первоначальных оснований недостаточно, а необходимы другие существенные и достаточные причины для продолжения дознания в условиях ареста, а также особое старание правоохранительных органов при осуществлении уголовного производства.

102. Таким образом, установление сроков для применения меры пресечения в виде предварительного ареста, как на стадии уголовного преследования, так и на стадии судебного разбирательства, является важным элементом в осуществлении уголовного процесса, без которого было бы невозможным соблюдение основных принципов уголовного судопроизводства, таких как законность, презумпция невиновности, принцип установления истины, принцип официальности, гарантия свободы и личной безопасности, гарантия права на защиту, право на справедливое судебное разбирательство, равенство сторон в уголовном процессе.

103. Конституционный суд считает, что, в соответствии со ст. 25 ч. (4) Конституции, арест производится на основании выданного судьей ордера на срок не более 30 дней. Следовательно, каждое продление срока предварительного ареста не может превышать 30 суток, как на стадии уголовного преследования, так и на стадии судебного разбирательства.

104. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что положения ст. 25 ч. (2) Конституции наделяет законодателя правом регулировать органическим законом процедуру задержания или ареста лица. Однако данные полномочия следует осуществлять **без нарушения конституционных норм.**

105. В связи с этим, Конституционный суд подчеркивает, что, согласно ст. 186 ч. (9) Уголовно-процессуального кодекса, срок содержания под стражей может продлеваться лишь в исключительных случаях, каждый раз не более чем на 3 месяца, до оглашения приговора.

106. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что законодатель установил в Уголовно-процессуальном кодексе сроки для продления предварительного ареста без учета положений ст. 25 ч. (4) Конституции, которые не разделяют стадии уголовного процесса и устанавливают срок ордера на арест не более 30 дней.

107. Более того, Конституционный суд считает несоразмерным срок в 90 дней, предусмотренный ст. 186 Уголовно-процессуального кодекса, если ставить на весы необходимость отправления правосудия и урон, наносимый личной свободе, этот срок не является разумным при пересмотре необходимости дальнейшего содержания лица под стражей.

108. Конституционный суд не может согласиться с Правительством, которое утверждает, что выдача ордера на арест на срок не более 30 дней относится только к стадии уголовного преследования, поскольку это означало бы, что право лица на свободу не гарантировано Конституцией на этапе передачи дела в суд. Подобное толкование Высшего закона недопустимо с точки зрения его роли как гаранта и защитника основных прав и свобод.

109. Конституционный суд отмечает, что ст. 25 ч. (4) Конституции **предусматривает в ясной форме, что заключение под стражу возможно только на основании ордера сроком не более 30 дней.** Любое толкование в том смысле, что в национальном законодательстве допустимо установление больших сроков для ордера на арест, противоречит Высшему закону. Такой же подход к проблеме разделяет и Европейский суд.

110. Конституционный суд подчеркивает, что применение и продление срока предварительного ареста судьей или судебной

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 186 Ч. (3), (5), (8) И (9) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

инстанцией в условиях оспариваемых законодательных норм превышают конституционные пределы, установленные ст. 25 ч. (4), и вступают в противоречие с конституционными гарантиями о свободе личности. Таким образом, положения ст. 186 ч. (9) Уголовно-процессуального кодекса, в части, предусматривающей возможность выдачи ордера на арест сроком, превышающим 30 дней, противоречат ст. 25 ч. (4) Конституции.

111. В том же контексте, Конституционный суд отмечает, что конституционность части (9) статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса зависит от конституционности части (5) той же статьи. Так, несмотря на то, что в своем обращении автор не указывает на неконституционность этой части, на основании ст. 6 ч. (2) и (3) Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд самостоятельно устанавливает пределы своей компетенции, обладая правом вынесения решения и в отношении других положений, от которых полностью или частично зависит конституционность оспариваемого акта. В этой связи, Конституционный суд считает, что по тем же основаниям неконституционными являются и положения части (5) статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса в части, касающейся продления срока ордера на арест на 90 суток на стадии судебного разбирательства.

3.2.3. Общий срок предварительного ареста

112. Конституционный суд подчеркивает, что, в соответствии со ст. 25 ч. (4) Конституции, срок ареста может быть продлен в соответствии с законом не более чем до 12 месяцев.

113. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что начало срока заключения под стражу соответствует моменту задержания лица и оканчивается в момент вынесения судебного определения об освобождении лица из-под стражи, или оглашения судом обвинительного приговора (*Солмаз против Турции*, §§ 23-24, *Калашников против России*, §100, *Вемхов против Германии*, § 9).

114. Конституционный суд установил, что положения статьи 186 части (9) Уголовно-процессуального кодекса допускают превышение крайнего срока в 12 месяцев. Более того, норма статьи 186 части (9) Уголовно-процессуального кодекса позволяет продление срока меры пресечения в виде предварительного ареста на неопределенный период времени.

115. Конституционный суд приходит к выводу, что положениями ст. 186 ч. (9) Уголовно-процессуального кодекса законодатель установил сроки предварительного ареста без учета прямых недвусмысленных требований ст. 25 ч. (4) Конституции, которая

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 186 Ч. (3), (5), (8) И (9) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

закрепляет конституционные гарантии, необходимые для обеспечения надлежащей защиты граждан от чрезмерного применения подобной меры. Конституционная норма не позволяет установление законом каких-либо отклонений от конституционных положений для продления срока ареста в исключительных случаях, даже имея в качестве основания тяжесть преступления. Нормативная основа в такой чувствительной области должна быть реализована в ясной, предсказуемой и недвусмысленной форме, с тем, чтобы устранить, насколько это возможно, любой произвол или злоупотребление со стороны тех, которые призваны применять закон.

116. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что применимые положения, которым правоохранительные органы дают противоречивое, взаимоисключающее толкование, не отвечают требованиям «качества закона», предусмотренного Конституцией и Европейской Конвенцией (*Насруллоев против России*, № 656/06, § 77, от 11 октября 2007 г., *Джеюс против Литвы*, № 34578/97, §§ 53-59, от 31 июля 2000 г.).

117. В условиях части (4) статьи 25 Конституции, срок в 12 месяцев, в сочетании с другими процессуальными гарантиями, представляет собой гарантию против произвольного ограничения свободы лица. До оглашения обвинительного приговора, лишение свободы лица основывается только на «разумных подозрениях» в том, что лицо виновно. Поэтому Конституция установила конкретный срок для предварительного ареста, по истечении которого лицо не может содержаться более под стражей.

118. Конституционный суд не может принять позицию Правительства, согласно которой в некоторых случаях крайний срок в 12 месяцев, определенный для содержания лица под стражей, может быть слишком коротким для расследования некоторых преступлений. Конституционный суд подчеркивает, что тяжесть совершенного преступления или степень сложности дела не являются основанием для применения предварительного ареста. Мера пресечения в виде предварительного ареста может быть применена **только тогда, когда подозрения в совершении преступления соотносятся с указанными четырьмя основаниями**, оправдывающими его применение.

119. Конституционный суд отмечает, что Европейская Конвенция не обязывает государства определять максимальный срок нахождения лица под стражей. **Но в случае установления подобных сроков в национальном законодательстве, их необходимо соблюдать.** В то же время, ни Конституция, ни Европейская Конвенция не допускают расширенное толкование конституционных норм, касающихся ограничения основных прав и свобод, которые подлежат строгому

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 186 Ч. (3), (5), (8) И (9) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

толкованию. Так, любое толкование допустимых ограничений основных прав и свобод следует толковать в пользу лица.

120. Исходя из того, что конституционные нормы не разделяют стадии уголовного процесса, Конституционный суд подчеркивает, что, по смыслу ст. 25 ч. (4) Конституции, предварительный арест может быть применен на общий срок не более 12 месяцев, включающий как стадию уголовного преследования, так и стадию судебного разбирательства, вплоть до вынесения судебного определения об освобождении лица или до момента оглашения судом обвинительного приговора.

121. Одновременно Конституционный суд считает, что максимальный срок предварительного ареста в 12 месяцев охватывает и ситуации, когда в отношении лица выдвинуты обвинения по нескольким пунктам. Конституция обязывает осуществлять правосудие без промедления. Поэтому, любое содержание под стражей сроком, превышающим 12 месяцев, применяемое за одно и то же преступление, независимо от последующих возможных преквалификаций преступления, противоречит Конституции, а значит, незаконно.

122. В заключение, Конституционный суд отмечает, что положения статьи 186 части (9) Уголовно-процессуального кодекса, в части, касающейся возможности продления меры пресечения в виде предварительного ареста на срок более 12 месяцев, являются неконституционными, поскольку противоречат ст. 25 ч. (4) Конституции. По этим же основаниям является неконституционной и часть (8) той же статьи.

123. В том же контексте, Конституционный суд подчеркивает, что конституционность частей (8) и (9) статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса зависит от конституционности части (3) этой же статьи. При этих обстоятельствах, хотя в рамках исключительного случая неконституционности ссылка на неконституционность данной части недопустима, так как она не имеет отношения к делу, находящемуся на рассмотрении суда Ботаника, Конституционный суд, пользуясь правом, предусмотренным ст. 6 ч. (2) и (3) Кодекса конституционной юрисдикции, самостоятельно устанавливать пределы своей компетенции и выносить решения в отношении других норм, конституционность которых полностью или частично зависит от конституционности оспариваемого акта, заключает, что по тем же основаниям часть (3) статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса является неконституционной.

124. В свете вышеизложенного, в целях исполнения настоящего постановления, Конституционный суд отмечает, что при вынесении приговора о лишении свободы в отношении лиц, которые содержались

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 186 Ч. (3), (5), (8) И (9) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

под стражей более 12 месяцев, срок ареста будет вычтен из срока наказания, в соответствии с законом. В случае оправдательного приговора или не связанного с лишением свободы, лица, которые находились под арестом более 12 месяцев, могут потребовать возмещение ущерба, в соответствии с положениями ст. 5 Европейской Конвенции и Закона № 1545-XIII от 25 февраля 1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

По этим основаниям, руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. а) и g) и ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, 61, 62 п. а) и п. е), ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПО С Т А Н О В Л Я Е Т:

1. *Считать обоснованным* обращение судьи суда Ботаника мун. Кишинэу, Виорика Пуйка, об исключительном случае неконституционности, заявленном в рамках уголовного дела № 1-239/15.

2. По смыслу статьи 25 части (4) Конституции:

а) Содержание под стражей может производиться на общий срок, не превышающий 12 месяцев, который включает как этап уголовного преследования, так и этап судебного разбирательства, до вынесения определения об освобождении из под ареста или до оглашения приговора судом первой инстанции. В срок содержания под стражей засчитывается время нахождения лица:

- под стражей при его задержании и предварительном аресте;
- под домашним арестом;
- в медицинском учреждении для производства по решению судебной инстанции экспертизы в условиях стационара, а также на излечении вследствие применения к нему принудительных мер медицинского характера.

б) Срок содержания под стражей течет с момента задержания, а в случае, если лицо не было задержано - с момента эффективного применения ордера на предварительный арест.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 186 Ч. (3), (5), (8) И (9) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

с) Срок в 12 месяцев относится к тому же уголовному(-ым) преступлению(-ям), за которое лицо было заключено под стражу, независимо от возможной последующей переквалификации преступления. Любое лишение свободы, превышающее общий срок в 12 месяцев и примененное за совершение одного и того же преступления, независимо от его возможных последующих переквалификаций, противоречит Конституции, а значит, является незаконным.

d) Ордер на арест выдается на срок не более 30 суток. Каждое последующее продление срока предварительного ареста не может превышать 30 суток, как на этапе уголовного преследования, так и на этапе судебного разбирательства.

3. Признать неконституционными:

- часть (3);
- синтагму «90 суток» в части (5);
- части (8) и (9)

статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года, как противоречащие статье 25 части (4) Конституции.

4. Во исполнение настоящего постановления:

a) В срок до 30 дней с момента оглашения настоящего постановления судебная инстанция отменит меру пресечения в виде предварительного ареста для лиц, содержащихся под стражей более 12 месяцев.

b) В срок до 30 дней с момента оглашения настоящего постановления судебная инстанция проверит наличие оснований для содержания под стражей лиц, в отношении которых выдан ордер на арест на срок более 30 суток, а общий срок содержания под стражей не превышает 12 месяцев.

c) Действие настоящего постановления не распространяется на лиц, находящихся под арестом, в отношении которых имеется обвинительный приговор, а дело рассматривается в апелляционной инстанции.

d) Лица, которые содержались под стражей более 12 месяцев, на момент вынесения настоящего постановления:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ. 186 Ч. (3), (5), (8) И (9) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СРОК ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО АРЕСТА)

- в случае вынесения приговора, связанного с лишением свободы, срок предварительного ареста вычитается из срока наказания, в соответствии с законом;
- в случае вынесения оправдательного приговора или не связанного с лишением свободы, могут потребовать возмещения ущерба в соответствии с положениями ст. 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Закона № 1545 –XIII от 25 февраля 1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

5. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

Кишинэу, 23 февраля 2016 года

ПКС № 3

Дело № 7g/2016